

**ХVIII ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Тема конкурса:

«История семьи»

Тема работы: **«Семья Дорофеевых»**

МБОУ «Верхнекужебарская средняя общеобразовательная школа имени
В. П. Астафьева»

Участник исследовательской работы: Шкобырева Тамара Михайловна

Руководитель исследовательской работы Моршнёв Александр Михайлович,
учитель истории, Селина Елена Владимировна, учитель технологии, педагог
дополнительного образования

с. Верхний Кужебар

2017 год

Введение

Хочу начать с того, насколько мудры были наши пращуры, если очень трепетно относились к своим предкам, бережно вели записи, передаваемые из поколения в поколение, хранили родовые реликвии и верили, что предки являются их ангелами-хранителями. И насколько плохо то, что в наше время далеко не каждый задумывается над тем, кто были его родственники. «Зачем мне это» – считают многие, ведь в современном мире и так времени ни на что не хватает, не до генеалогического древа. Поэтому испытываешь уважение к людям, которые не забывают о своих корнях, помнят и чтят их.

Цель своей работы я вижу в том, чтобы лучше узнать свою родословную, сохранить наиболее ценный материал об истории семьи для последующих поколений.

Передо мной стояли следующие **задачи**:

- 1) составить генеалогическое древо моей семьи
- 2) собрать исторический материал и написать о некоторых моих предках с интересной биографией.

Объектом моей работы является родословная.

Предметом – моя родословная.

База исследования – это документы, рассказы и воспоминания живых родственников, сохранившиеся письма, дневники и вырезки газет.

Научная новизна работы в том, чтобы продолжить эту кропотливую работу – составление родословной моей семьи.

Практическая значимость данного исследования в том, что я стану хранительницей истории своего рода и всем родственникам смогу рассказать о наших предках, о тех людях, с кого мы можем брать пример, на кого мы можем равняться и не будем «Иванами, не помнящими родства».

Я думаю, что знать свои корни должен каждый, ибо без этого не может развиваться история, не может успешно развиваться наша цивилизация.

Исследования. Чтобы выяснить историю своего рода, я провела поисковую работу: это беседы, опросы родителей и родных, анкетирование среди жителей.

Основная часть

Я попытаюсь составить родословную по линии мамы. Чтобы не повторять предысторию нашего села, скажу следующее: корни рода Дорофеевых начинались в Орловской губернии и продолжались в Верхнем Кужебаре во время переселения в 1853 г. По архивным материалам «Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853г. И водворенных в Тесинской волости Минусинского округа видно, что прибыли несколько семей Дорофеевых из Ливенского уезда: одни Дорофеевы из с. Студёный колодезь; другие – из с. Вышнеольшанское; третьи из с. Нишнеольшанское. Вероятнее всего, это одна родственная ветвь, и, получается, прародина моя по маминой линии – Орловская губерния, Ливенский уезд. Все Дорофеевы были из сословия государственных крестьян (из документа «Ревизские сказки ...»). В 1856 году (это установлено мною точно по архивным документам Минусинского архива (Исповедные росписи Петропавловского прихода за 1856 год) в нашем Верхнем Кужебаре из старших Дорофеевых было двое – Иван Сергеев Дорофеев – вдовец, 84 года; и брат его, Евстратий, тоже вдовец – 73года. Все остальные были намного моложе: Алексей Никитин Дорофеев – 32 года; Иван Дмитриев – 40 лет; Емельян Вакулов – 40 лет; Гаврил Филиппов – 42 года; вдова Таисья Павлова – 45 лет; Ларион Фёдорович – 37; Фёдор Викулов – 50 лет; Осип Афанасьев – 35 лет, а также их многочисленные домочадцы.

Примечателен факт, что подавляющая часть многочисленных семей Дорофеевых прилежанием к религии, богу не отличались. 98% из них не бывали у исповеди и святого причастия по 3 года и более. Что это – сознательно или от недостатка времени (только-только обживались не до этого?). В Сибири, вообще-то, у сибиряков наблюдался момент своеобразного

отношения к вере: могли трудиться и в большие престольные праздники, что вообще-то считалось большим прегрешением. Часто можно было (да, и сейчас это на слуху) слышать присловье: «В работе греха нету».

А вообще-то, даже тогда (середина 19 века) решиться на переселение в Сибирь уже было подвигом. Ведь до постройки Сибиркой железной дороги переселенцы сотни километров шли пешком, ехали на лошадях по 6-5 месяцев. В пути люди испытывали страшные лишения и бедствия. Плохая обувь, одежда, скудное питание, ночлег под открытым небом представляли потрясающую картину.

Прибыв в Кужебар, переселенцы (теперь уже пашенные крестьяне) занялись сельским хозяйством. Тайга приносила большие трудности. Прежде чем заняться хлебопашеством, нужно было произвести рубку, а потом раскорчёвку леса, разработать целину и только тогда производить посев. На это уходили годы. Вековые деревья – сосны и кедры, неохотно уступали натиску человека. Лес шёл на строительство домов для новосёлов. Огромные пни приходилось корчевать вручную вагой. Пахали сохой, рыхлили мотыгой, боронили бороной с деревянными зубьями.

Не от хорошей жизни мои предки сорвались с насиженных мест и пошли в далёкую, неведомую Сибирь. Как говаривали в старину, очевидно, «прижало». И это «прижало» хорошо просматривается в стихотворении «Путь предков моих». С небольшой оговоркой здесь чётко прослеживается драматизм событий переселения и начало новой жизни.

«Путь предков моих...»

След предков моих в землях в курско-орловских:
Помещичий хлыст, да забавы бесовские,
Нужда, непокорство и – слёзы рекой,
Вдали, за Уралом мечтался покой.

Поднялись, пошли – горе-стон на излёте,
За новою жизнью, как птицы в полёте,
На месяцы-годы надеждой горя,
Чтоб родиной стала Сибири заря.

Чалдон неприветлив, корыстен, наветлив,
Как голая кочка кров новый приметлив.
Землянка, шалаш, да тайга в небеса;
Слеза голодухи – несчастья роса.

Но всё перемог предок мой непокорный,
В терпенье великом руками проворный.
И пашню поднял, подтаёжье порушив,
Горячей молитвой безбожье нарушив.

Врос намертво, в землю вцепившись коряво,
Посконно-холстинно, шабурно-дыряво.
Дыханьем свободным, со вздохом глубоким
Судьбу не хулил, хоть и жил, как в болоте.

Путь предков моих с далей курско-орловских
Упёрся в тайгу, глухотами бесовские,
И здесь не исчез, подтаёжье порушил,
Своею молитвой безбожье нарушил.

Главными занятиями населения было хлебопашество, охота на пушного зверя, рыбная ловля и торговля (доставка продовольствия и утвари на золотые прииски), работал льнозавод, основанный в 1859 году.

Как люди пашенные, пришедшие за землёй, плотно осели Дорофеевы на землю. Не сразу и не вдруг получалось вести хозяйство. Лучшие ближние

земли были уже заняты. Пришлось и с лесом помучиться, пока свои деляны-участки для посева и покоса расчистили. Как и другие из крестьян-маршрутников, большого богатства не нашли, хотя и был Кужебар зажиточным селом.

Прадед мой, Дорофеев Игнат Макарович 1919 года рождения, сосватал себе невесту из бедняцкой семьи. «Рубил дерево по себе – бедняк к бедняку, богатый к богатому» – так иногда говорил он, если его спрашивали о женитьбе.

Действительно, отец невесты – Соколов Роман Тихонович, мать – Соколова Прасковья Александровна, не могли похвастаться достатком. Семья с трудом сводила концы с концами. Детей было трое и все девчонки (Фёкла, Шура и Клава). А на девочку и надел земельный не полагался, да и в будущем – отрезанный ломоть. Уведут из семьи (замуж выйдет), и ни помощи, ни прибывка. Все крестьянские тяжёлые работы волохал Роман Тихонович один, кое в чём посильно жена помогала. Помощника и наследника, мужскую помощь в хозяйстве, бог не дал, поэтому, когда пришли сваты, родители были рады. Жених был высокий, статный, добрый характером – знали его с малых лет – свой был, деревенский. Ну, а что не мог богатством похвастать – так сами такие. Сыграли небольшую свадьбу в 1937 году из небольших достатков двух бедняцких семей и зажили молодые самостоятельно. Сестре Клаве завидовали – муж собой хорош, трудолюбив, не пьёт, не курит. И домик свой сразу решил ставить – братья и все родные помогали.

Работали молодые в колхозе им. Ленина, одном из нескольких, созданных в Кужебарском сельсовете весной 1930 года на волне массовой коллективизации. Были еще «Октябрина», «им. Сталина», «Майский» «им. Будённого», «Таёжный труженик». Кроме этого организовались колхозы и в ближайших деревнях: в д. Алексеевка в 1937 г. образовался колхоз «Первое мая» (председатель Рузайкин Федор Алексеевич), в д. Александровке (Амыльская) – «им. Куйбышева».

Техника в этих колхозах вначале почти отсутствовала. В основном вспашка и боронование производилось конным плугом и бороной, по старинке,

как во время единоличного хозяйствования. Сеяли вручную, реже конными сеялками, которые отобрали у кулаков. Убирали хлеб при помощи кос, серпов и конных жаток.

В 1934 г была создана Моторская машинотракторная станция (МТС), которая обслуживала в том числе и колхозы с. Верхнего Кужебара, и деревень вокруг него. В В-Кужебар была послана тракторная бригада. Её техническое обслуживание обеспечивала Моторская МТС.

Довоенные годы самые, пожалуй, сложные для селян, время становления коллективных хозяйств, были и голодными, и неудобными. Хотя село и развивалось. Открыты были небольшие кирпичный и лесопильный заводы, работавшие на местном сырье. Было два птичника, где разводили кур – один располагался на выезде из Кужебара, другой – у Камешка на берегу Амыла. Был создан маслозавод, который располагался в центре села (за новой почтой). Чтобы летом молочная продукция хорошо сохранялась, в подвал с ранней весны завозили с реки глыбы льда, засыпали опилками – получался ледник, где до поздней осени хорошо сохранялась продукция маслозавода. Славилась кузница (а их в селе было несколько), которая располагалась на Доковском переулке. Был промхоз, куда сдавали жители заготовленные ягоды, орехи, грибы, рыбу и даже огурцы со своего огорода. Был магазин «Союззолото», который принимал намытое золото и где продавались продукты питания. Люди (кто мог) с вечера занимали очередь, чтобы купить привозную продукцию.

Молодые (прадед и прабабушка) Дорофеевы, создав семью, потихоньку обрастали своим хозяйством. Появилась дети – в 1939 году первенец Анатолий, в 1940 году – дочь Нина. Как дети землепашцев, в ком крестьянская жилка была главной, от земли отрываться не собирались. Так и работали в колхозе им. Ленина, только вот достатком в семье похвастаться не могли, «живых денег» у них, да, впрочем, как и у других колхозников, не было. Работали в основном за палочки-трудодни, которые заносились в трудовую книжку. Колхоз в первую очередь и большую часть своей продукции – (хлеб, мясо, молоко и т.д.) в обязательном порядке сдавал государству по низким ценам. С МТС за

обработку земли тоже рассчитывался тем же. В итоге колхозникам самим мало что оставалось.

Кто хотел бросить всё это и уехать из деревни – тоже не мог. В конце 1932 года, когда государство ввело паспортную систему, решено было паспортов колхозникам не выдавать. В отличие от прочих граждан, получавших паспорта с 16 лет, колхозники учитывались по спискам, которые велись сельскими советами. Без их разрешения никто никуда выезжать не мог. По сути, это было колхозное рабство и просуществовало оно до начала 60-х годов.

И сельской молодежи, и людям старшего возраста альтернативы сельскому труду не было. Пашни были разбросаны по периметру всего села на большие расстояния, техники не было никакой: в основном лошади, да быки, поэтому ходили пешком на пашню по пятнадцать километров туда и обратно. Боронили, пахали, косили, жали, в основном, вручную. Весной сеяли кукурузу, рожь, пшеницу, садили картофель. Летом косили покосы литовками: молодёжь становилась во всю ширину полосы, шли друг за другом, косили и пели песни. Копны возили на лошадях и клали зароды. Осенью жали пшеницу, рожь. Жизнь в селе была тяжёлой, но горевать было некогда.

Кроме работы в колхозе, нужно было и своё хозяйство вести – без него было не выжить. Нужно было и сено накопить, и дров наготовить, и огород вспахать, посадить. На всё это нужно время, но личное хозяйство – это вторично, на первом месте общественное, колхозное.

Потихоньку налаживалась жизнь, подрастали дети, но всё это рухнуло 22-го июня 1941 года, когда пришла война. Все взрослые мужчины ушли на фронт, ушёл и прадед Игнатий Макарович. Остались в селе, как и по всему СССР, женщины с ребятишками, да мужчины, которых не взяли на фронт по состоянию здоровья или по возрасту.

С началом войны в селе начинается новая эра стариков, женщин и детей. В этой эре главенствующую роль играют женщины. Они даже сочинили о себе гимн-песню со словами «я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик». С начала

войны появились в селе и забытые женские звания: солдатка и вдова. Причём, если первое присваивалось женщине с уходом мужа на войну, то второе доставляли в конверте на четвертушке казённой бумаги. Именно на женщин легло выполнение колхозом плана поставки сельхозпродукции. По жёстким законам военного времени налогами облагалась каждая семья, независимо от того, сколько в ней было работающих.

Продолжала работать в колхозе и Клавдия Романовна. Заготавливала сено для скота, косила ручную и убирала пшеницу и рожь. А вечером вязала рукавицы и носки для фронта. Трудно было с продуктами, но всегда выручал картофель. Самое популярное блюдо было – картошка круглая в «мундирах» и картофельные драники. Даже картофельные очистки шли на переработку: их сушили, мололи и стряпали из картофельной муки оладьи или хлеб.

Но вот пришла долгожданная победа. Стали возвращаться домой демобилизованные солдаты. Вернулся и Игнатий Макарович. По возвращению фронтовики сразу включились в трудовую жизнь деревни. Игнатия Макаровича поставили бригадиром тракторной бригады. И вот однажды ранней зимой, когда перегоняли трактора на другой берег, один из них провалился. Чтобы зацепить его тросами и вытащить, нужно было нырять в ледяную воду, и не раз. Трактор вытащили, но прадед сильно простудился и в 1947 году умер, «сгорел» от чахотки.

Мой дедушка, Дорофеев Владимир Игнатьевич, родился 14 сентября 1947 года, уже после смерти своего отца. Учился в Н-Кужебаре, окончил 6 классов. Надо было помогать матери. Пошел работать в колхоз, возил на лошади молоко с фермы в сливотделение.

Когда ему исполнилось 18 лет, его забрали в армию. Служил на острове Даманском на границе 3 года. Со службы он ехал домой с одной мыслью – как помочь матери. Не успел доехать до дома, услышал, что его заставу разгромили. Бог его спас. Приехав домой, пошёл работать в родной колхоз. И в колхозе им. Ленина проработал 40 лет скотником. Работал хорошо и честно, своего дела мастер. Но эта работа трудная и тяжёлая: целый день на лошади

верхом, а то и пешком. Летом в жару солнце печёт, осенью дождь идёт, а работать надо, чтобы скотина была сыта. Труд скотника труд нелёгкий. Каждый день подъём в 4 утра. В группе у деда было 200 голов.

В 23 года он женился на Дорофеевой Тамаре Антоновне, появилась своя семья. В 1980 году родилась моя мама, Дорофеева Татьяна Владимировна, а в 2001 году родилась я. Сейчас моему дедушке 69 лет. У него 5 внуков. Он много повидал и многому научился за свою долгую жизнь. Я хочу, чтобы он прожил ещё много лет.

Старик

На прожитое глядя умудрённо,
Почтенный возраст, разумом же чист,
Суетность мира видит отрешённо,
Ценя из книги жизни каждый лист.

Реальность дней, текущих мимо ныне,
Не горячит совсем густую кровь.
Но в сердце – молодость, которая поныне
В воспоминаниях волнует вновь и вновь.

Минутный миг, как прожитое – ветер,
Шумнул – и пролетела сказка-жизнь.
Поступков чувства – до сих пор в ответе,
И совестью деяний дорожит.

Кипучий плеск страстей, круговращенье,
Людской водоворот и суета –
Всё отошло. Минули страх, смятенье,
Остались мудрость, опыт, чистота.

Круг интересов жизненных замкнулся
Предназначением обычных дел людских.
В житейских вихрях в стойкости не гнулся,
Открыт душой для дел благих мирских.

И вот теперь, взирая умудрённо
В реальность дней, людской водоворот,
В суетность мира смотрит отрешённо,
Пролистывая жизни каждый год.

Заключение

Я горжусь тем, что родилась именно в этой семье, среди этих прекрасных людей. Весь наш большой род объединяет большая любовь к Родине, простота души, честность, мужество, стремление быть полезным людям, нести добро и свет, любовь и забота о ближних, преданность своему делу. Именно эти качества характера помогали моим предкам всегда оставаться хорошими людьми, с достоинством выходить из трудных ситуаций. Я очень хочу, чтобы я, мои дети, внуки с гордостью несли честь и славу нашего рода.

Литература:

1. ГАКК Ф.160.Оп.3.Д.489 «Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853 г. и водворенных в Тесинской волости Минусинского округа» (230с.)
2. Исповедные росписи Петро-Павловского прихода за 1856 г. Минусинский архив Красноярского края ф.16, оп.1, д.3, лл.1-60
3. Семейный миниархив
4. Сайт Кравченко Р.А. <http://kravchenkoryslan.narod.ru/index.html>
5. Стихи А. Моршнёва «Путь предков моих», «Старик».